

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Наступленіе австрійскихъ войскъ. — Высадка Французовъ въ Генуѣ. — Альпійская армія. — Возможная числительность французской арміи; ея обученіе. — Паровой флотъ Франціи сравнительно съ флотомъ Великобританіи. — Еще объ орудіяхъ Эрмстронга. — Зажигательный составъ Капитана Нортонъ. — Числительность союзной германской арміи. — Укомплектованіе турецкой арміи отпускными. — Духъ солдатъ и составъ корпуса офицеровъ въ Турціи. — Военная система Придунайскихъ княжествъ и Сербіи. — Стрѣлковая школа въ Нардо (въ Испаніи). — Введеніе нарѣзнаго ручнаго оружія въ Баваріи и Швейцаріи. — Военный бюджетъ Великобританіи на 1859—1860 годъ.

— Въ то время, когда Европа уже готова была вѣрить въ возможность сохраненія мира, обстоятельства вдругъ круто повернулись къ войнѣ. Извѣстно, что Австрія, помимо посредничествующихъ державъ, обратилась прямо къ Сардиніи, требуя обезоруженія ея и угрожая въ случаѣ отказа объявленіемъ войны. Сардинское правительство не могло согласиться на это требованіе и слѣдствіемъ того былъ переходъ 120,000 Австрійцевъ черезъ Тичино, въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля стараго стиля. Масса эта раздѣлена на три корпуса, изъ которыхъ первый изъ 60,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Бенедекъ, второй въ 30,000 — графа Гіулая, который въ то же время имѣетъ главное начальство надъ всѣми силами въ Италіи, и наконецъ третій корпусъ, тоже въ 30,000, подъ

командою генерала Цахеля. Составъ этихъ корпусовъ еще неизвѣстенъ. Австрійцы вступили черезъ Вигерано и Гравеллано (*). Единновременно съ этимъ вторженіемъ, въ видахъ обезпеченія праваго фланга Австрійцевъ, взорванъ былъ Буффалорскій мостъ. Мостъ этотъ перекинуть на одиннадцать аркахъ черезъ рѣку Тичино и черезъ него идетъ дорога отъ Новары въ Миланъ.

— Такимъ образомъ война началась, хотя, сколько извѣстно, еще не сдѣлано ни одного выстрѣла. Намѣреніе Австрійцевъ, какъ кажется, было быстро вторгнуться въ Сардинію и направиться къ столицѣ ея Турину. Разумѣется, что сардинская армія не была бы въ состояніи удержать этого вторженія, и вѣроятно отступила бы къ Генуѣ, чтобы выждать соединенія съ союзными французскими войсками. Но оказалось, что Французы предупредили Австрійцевъ; въ то время, когда послѣдніе двигались къ Тичино, передовыя французскія войска, перевезенныя изъ Алжира, а именно, шесть пѣхотныхъ и три кавалерійскіе полка (два полка зуавовъ, одинъ туркосовъ, три линейныхъ и три африканскихъ конныхъ егерей), уже высаживались въ Генуѣ. 15-го числа, когда Австрійцы были на правомъ берегу Тичино, войска эти уже могли быть перевезены по желѣзной дорогѣ въ Туринъ и даже въ лежащіе близъ границы Мортару и Новару, и своимъ появленіемъ передъ Австрійцами показать имъ, что дѣло придется имѣть не съ одними только Сардинцами. Этотъ неожиданный сюрпризъ и былъ вѣроятно причиною, что Австрійцы сдѣлались нерѣшительными и двигаются чрезвычайно медленно по направленію къ Турину.

— А между тѣмъ союзная Сардиніи Франція, принявши открыто намѣреніе поддержать вооруженною силою итальянскій вопросъ, дѣятельно готовить всѣ мѣры для усиленія своей союзницы. Кромѣ подкрѣпленій, посланныхъ въ Геную, на западной границѣ Франціи формируется Альпійская армія, часть которой уже вступила въ Савоію близъ Кюлоза. Армія эта будетъ состоять изъ четырехъ корпусовъ, начальниками которыхъ назначены: 1-го маршалъ Бараге д'Илье, 2-го маршалъ Макъ-Магонъ, 3-го маршалъ Канроберъ и 4-го генералъ Ніель. Всѣ эти

(*) Не желая долѣе задерживать выхода настоящаго нумера, редакція отложила до будущей книжки разсылку гг. подписчикамъ карты Италіи.

личности составляютъ цвѣтъ французскаго генералитета и знамениты по тому блистательному участію, которое они принимали въ Восточной войнѣ. Главнокомандующимъ Альпійской арміей, какъ кажется, будетъ самъ императоръ Наполеонъ, котораго ожидаютъ въ скоромъ времени въ Ліонъ, главную квартиру арміи. Начальникомъ же главнаго штаба арміи назначенъ маршалъ Рандонъ.

Въ тоже время въ Тулонѣ формируется особый корпусъ, который предполагается вручить принцу Наполеону; назначеніе и составъ его пока еще неизвѣстны, но надо полагать, что, вѣроятно, онъ будетъ посланъ произвести десантъ въ среднюю Итацію, быть можетъ, для поддержанія Тосканы противъ Австрійцевъ. Среди всѣхъ этихъ распоряженій, страннымъ кажется не встрѣтить имя героя Восточной войны, маршала Пелиссье? Но и объ немъ не забыли: ему поручено начальство надъ обсервационной арміей, главная квартира которой назначена въ Нанси. Извѣстивъ его объ этомъ, императоръ написалъ ему: «Я поручаю вамъ самое лучшее начальство, то, которое можетъ рѣшить судьбу Франціи». Не вдаваясь въ дипломатическое значеніе этой фразы, скажемъ только, что образованіе обсервационной арміи въ Нанси вызвано тѣми военными приготовлениями, которыя совершаются въ Германіи. Въ главѣ этихъ приготовленій стоитъ Пруссія, которая приводитъ на военное положеніе три корпуса, а именно, занимающіе провинціи Бранденбургскую, Вестфальскую и Нижнерейнскую.

Однакожь, надо полагать, что на Рейнѣ врядъ ли дойдетъ до столкновеція; вѣроятнѣе всего, что театръ военныхъ дѣйствій ограничится одной только Италіей, въ которой главными дѣйствителями будутъ Австрійцы, Сардинцы и Французы. О военныхъ силахъ первыхъ двухъ націй, мы уже говорили въ предыдущихъ обозрѣніяхъ; здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ еще объ одной Франціи.

Къ 1-му апрѣля настоящаго года Франція имѣла всего подъ ружьемъ, съ призывомъ отпускныхъ и контингента 1857 года:

	Безъ отпускныхъ и континг. 1857 г.		Отпускн.	Континг. 1857 г.	Всего.
Пѣхоты	208,728	99,000		43,500	351,228
Кавалеріи.	46,900	12,500		12,700	72,100

	Безъ отпускныхъ и континг. 1856 г. Отпускн.		Континг. 1857 г.	Всего.
Артиллеріи . . .	27,450	13,900	2,900	44,250
Инженеръ. . . .	6,710	4,600	450	11,760
Военные транспорты	4,870	4,400	450	9,720
	<hr/> 294,658	134,400	60,000	489,058
Почетная стража .	142	»	»	142
Императ. гвардія .	29,700	100	»	29,800
Войска не пополняе- мыя конскрипціей (штабы, жандар- мы, туземные и иностранные пол- ки)	48,900	100	»	49,000
<hr/> Всего .	373,400	134,600	60,000	568,000

Къ этой числительной силѣ надо прибавить еще, что въ полномъ распоряженіи правительства находятся люди призыва 1858 года, о призваніи которыхъ уже поговариваютъ въ настоящее время; сверхъ того, въ случаѣ войны, можно разсчитывать по крайней мѣрѣ на 50,000 волонтеровъ, что все вмѣстѣ дастъ общую числительность французской арміи 672,000 человекъ. Изъ этого числа, если предположить, что 200,000 будутъ удержаны для внутренней службы и для Алжира, то все еще останется 472,000, которые могутъ быть употреблены для внѣшней войны. Надо замѣтить, что числительность эта можетъ быть достигнута нисколько не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, а единственно только обыкновенными средствами.

Но при этомъ нельзя не замѣтить, что наибольшая масса этого усиленія состоитъ изъ контингентовъ, совершенно еще незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ и не прошедшихъ черезъ ряды арміи. Въ этомъ то и заключается весьма важный недостатокъ французской военной организаціи, что именно вновь призываемые къ ружью резервы состоятъ изъ конскриптовъ, вовсе не бывавшихъ еще на службѣ и требующихъ полного обученія. Что же касается отпускныхъ, то они представляютъ весьма надежныхъ людей, изъ которыхъ большая часть участвовала въ Крымской экспедиціи. Извѣстно, что во Франціи нѣтъ никакихъ положе-

ній на счетъ отпусковъ, потому что солдатъ считается вполнѣ принадлежащимъ государству; но ближайшему начальству предоставлено право увольнять въ кратковременные отпуска тѣхъ людей, которые достигли полного образованія; вслѣдствіе того сроки службы отпускныхъ весьма не одинаковы и только общее число ихъ опредѣляется заблаговременно для всей арміи.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ сказать, что нигдѣ, кажется, полное образованіе солдата не совершается такъ быстро и притомъ такъ успѣшно, какъ во Франціи, не смотря на то, что первые приемы этого образованія кажутся крайне устарѣлыми. При прохожденіи солдатской школы, взводнаго и баталіоннаго ученія, встрѣчается такъ много ненужныхъ вещей, такъ много совершенно устарѣлыхъ, вовсе непрактическихъ движеній, что надо удивляться, какъ до настоящаго времени они могутъ оставаться еще въ уставѣ. Но къ счастью, обученіе это не продолжительно и солдатъ снова дѣлается свободнымъ въ линейномъ ученіи и на маневрахъ; эти послѣднія двѣ части составляютъ главную сущность его обученія; здѣсь онъ вполнѣ готовится быть тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, то есть, настоящимъ боевымъ солдатомъ. Притомъ же, непрактичность первоначальнаго обученія уравнивается различными другими занятіями, которыя быстро развиваютъ солдата. Въ одно и тоже время его учатъ фехтованію, гимнастикѣ, плаванію, танцамъ, грамотѣ и ариѳметикѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ его знакомятъ со всѣми замѣчательнѣйшими событіями отечественной исторіи, а также и съ тѣми геройскими подвигами, которые были совершены французской арміей. Все это чрезвычайно содѣйствуетъ развитію солдатъ и порождаетъ въ нихъ то чувство собственнаго достоинства, которое бросается въ глаза при видѣ французскаго солдата, стоитъ ли онъ въ строю или на часахъ, или же идетъ просто по улицѣ. Замѣчательно также и то, что субалтернъ-офицеры принимаютъ самое дѣятельное участіе въ этомъ образованіи солдатъ. Каждый изъ офицеровъ имѣетъ для занятій свою, такъ сказать, специальность, кромѣ строевыхъ ученій; одинъ завѣдываетъ гимнастикой, другой фехтованіемъ, есть даже офицеры, завѣдывающіе танцами. Такое распредѣленіе занятій, сближая офицеровъ съ солдатами, поддерживааетъ въ первыхъ постоянную дѣятельность и удаляетъ ихъ отъ праздности, столь губельной при расположеніи войскъ на постоянныхъ квартирахъ въ мирное время. Оттого-то французскіе офицеры при чрезвычайно замѣтномъ недостаткѣ полного образованія, все-таки

въ служебномъ отношеніи могутъ служить образцами для какой угодно арміи. Они отлично знаютъ свою службу, всей душою привязываются къ ней, знаютъ и любятъ своихъ солдатъ, которые въ свою очередь тоже готовы идти въ огонь и въ воду за своихъ начальниковъ. Все это производитъ то единство, ту гармонію, которая дѣлаетъ французскую армію лучшею изъ всѣхъ европейскихъ.

— Нѣтъ сомнѣнія, что при начинающихся военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи, Франція не захедитъ воспользоваться тѣми выгодами, которыя можетъ доставить ей паровой ея флотъ. Трудно указать, куда именно будетъ онъ направленъ, для необходимаго содѣйствія въ перевозкѣ войскъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Франція воспользуется имъ, для того, чтобы дальшее движеніе войскъ по сухому пути замѣнить быстрою перевозкою на судахъ. Дѣйствительно, зачѣмъ бы было дѣлать столь огромныя пожертвованія для созданія этого флота, еслибы теперь пришлось ему оставаться только зрителемъ военныхъ дѣйствій? Усиленіе его, начиная съ 1852 года, то есть; съ провозглашенія во Франціи Имперіи, удивительно. Между тѣмъ, какъ къ 1-му января 1852 года, Франція имѣла 114 военныхъ пароходовъ, въ числѣ которыхъ было только два линейные корабля, черезъ семь лѣтъ, къ 1-му января 1859 года, число ея готовыхъ паровыхъ судовъ возрасло до 280, считая въ этомъ числѣ 31 линейный корабль! Вообще, въ эти семь лѣтъ, среднее ежегодное приращеніе французскаго флота было отъ 4-хъ до 5-ти линейныхъ кораблей, а въ настоящемъ году число это, вѣроятно, значительно увеличится, судя по находящимся въ постройкѣ судамъ.

Всего въ настоящее время французскій флотъ считаетъ:

	Готовыхъ:		Въ постройкѣ:		Всего.
	паров.	парус.	паров.	парус.	
Линейныхъ кораблей	31	13	8	—	52
Фрегатовъ	37	28	5	11	81
Корветовъ	19	15	2	3	39
Бриговъ	33	—	—	2	35
Вѣстовыхъ судовъ (<i>aviso</i>)	83	—	12	—	95
Пловучихъ батарей	5	—	—	—	5
Канонирскихъ лодокъ	28	—	—	—	28
Мортирныхъ судовъ	—	3	—	—	3
Мелкихъ судовъ	24	12	—	8	44
Транспортовъ	20	26	18	—	64
И того	280	97	45	24	446

Если сравнить числительность этого флота съ числительностью англійскаго, то конечно преимущество останется на сторонѣ послѣдняго, который считаетъ всего готовыхъ судовъ: парусныхъ—201, паровыхъ 386, изъ числа послѣднихъ—35 линейныхъ кораблей и 9 блокшифовъ (госпитальные корабли). Сверхъ того, въ постройкѣ еще находится 11 линейныхъ паровыхъ кораблей и 16 судовъ разныхъ другихъ ранговъ. При томъ фрегаты и корветы англійскіе гораздо значительнѣе, какъ по размѣрамъ, такъ и по вооруженію, подобныхъ же судовъ французскаго флота. Но можно надѣяться, что дѣло не дойдетъ до войны между Англіею и Франціей, такъ какъ первая объявила, что она не будетъ принимать участія въ войнѣ, а только ограничится однимъ вооруженнымъ нейтралитетомъ, для чего и послана уже въ Средиземное море особая эскадра.

— Особенно важное преимущество получить, какъ англійскій флотъ, такъ и вообще англійская армія, со введеніемъ новыхъ орудій Эрмстронга, о которыхъ мы ужъ имѣли случай говорить въ «Военномъ Обзорѣніи» прошлаго мѣсяца. Здѣсь же считаемъ не лишнимъ сообщить еще нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ удивительномъ изобрѣтеніи. Къ тѣмъ достоинствамъ этого орудія, о которыхъ мы уже говорили, присоединяется еще и новое, именно то, что одинъ и тотъ же снарядъ можетъ служить, смотря по надобности, или пустотѣлымъ снарядомъ, или полноѣснымъ, или, наконецъ, и картечью. Для этого только перевинчиваются отдѣльныя части снаряда, устройство котораго составляетъ полный секретъ изобрѣтателя; извѣстно только, что употребленный, какъ картечь, онъ разбивается на 50 кусковъ, которые при вылетѣ изъ жерла орудія образуютъ конусъ въ 45°; употребленный же какъ граната, онъ пробиваетъ девяти-футовую дубовую колоду и потомъ уже разрывается не хуже существующихъ до настоящаго времени разрывныхъ снарядовъ. Читая всѣ эти описанія, какъ-то невольно является сомнѣніе въ возможности всѣхъ этихъ результатовъ, достигнутыхъ притомъ же однимъ человѣкомъ, не принадлежащимъ къ военному сословию. В. Эрмстронгъ сначала былъ адвокатомъ въ Ньюкестлѣ, но нечувствуя ни малѣйшаго призванія къ этому занятію, скоро оставилъ его и завелъ машинную фабрику. Къ своему изобрѣтенію, онъ дошелъ прямо, безъ всякихъ предварительныхъ свѣдѣній объ артиллеріи, и въ томъ, быть можетъ, заключается главнѣйшій залогъ его успѣха. Не будучи стѣсняемъ избитою рутинною и тѣмъ

кругомъ нынѣ принятыхъ артиллерійскихъ свѣдѣній, въ предѣлѣ которыхъ вращаются всѣ новѣйшія усовершенствованія, онъ пошелъ новымъ путемъ, руководимый только своимъ здравымъ смысломъ и практическими свѣдѣніями изъ механики. А что изобрѣтеніе его дѣйствительно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ этомъ лучше всего свидѣтельствуеетъ то, что англійское правительство учреждаетъ два большія механическія заведенія, одно въ Вульвичѣ, другое въ Ньюкестлѣ, на которыхъ заказано уже 200 орудій по новой системѣ. Самъ же Эрмстронгъ получилъ отъ королевы званіе кавалера и право на прибавку къ фамиліи титула *сэръ*.

— Въѣствѣ съ изобрѣтеніемъ Эрмстронга, въ Англіи же появилось и другое изобрѣтеніе капитана Нортона, относящееся къ зажигательнымъ составамъ. Въ предложенномъ капитаномъ Нортономъ составѣ, главную часть составляетъ фосфоръ, но опыты, произведенные надъ этимъ новымъ изобрѣтеніемъ, были не совсемъ удачны.

— Выше мы упомянули, что и Германія производитъ военныя приготовленія, съ цѣлю поддержанія въ случаѣ надобности единства и неперикосновенности Германскаго Союза. На приготовленія эти нельзя смотрѣть, какъ на явное сочувствіе Австріи, а только, какъ на мѣру, принимаемую на случай, еслибы Франція, не ограничиваясь итальянскимъ театромъ войны, захотѣла перенести военныя дѣйствія на Дунай или на Рейнъ. Изъ статьи «Военныя силы Германіи», читателямъ «Военнаго Сборника» извѣстно, какъ велики могутъ быть эти силы въ случаѣ войны; здѣсь же приведемъ только числительность союзной германской арміи на мирномъ положеніи :

	Пѣхоты.	Кавалерія.	Артиллерія.	Инжен. войска.	Всего.
1-й, 2-й и 3-й корпуса (Австрія) .	135,750	26,694	19,359	6,139	187,942
4-й, 5-й и 6-й — (Пруссія) .	127,513	24,220	14,475	3,014	169,222
7-й — (Баварія) .	37,128	7,143	5,973	860	51,104
8-й — (Виртембергъ, Баденъ, В. Г. Гессенское)	34,802	7,406	5,844	731	48,783
9-й — (Саксонія и курфр. Гессенское)	33,322	7,377	4,596	583	45,878
10-й — (Ганноверъ и сѣверныя государства)	33,584	6,190	3,995	616	44,385
Резервныя войска	16,891	»	»	»	16,891
И того	418,990	79,030	54,242	11,943	564,205

Къ этому числу если прибавить числительность высшихъ штабовъ въ корпусахъ и нестроевыхъ, тогда общая масса всѣхъ силъ Германскаго Союза на мирной ногѣ будетъ простираться болѣе, чѣмъ до 600,000 человекъ.

— Въ прошедшемъ номерѣ мы имѣли случай говорить объ усиленіи турецкой арміи въ Европейской Турціи; теперь свѣдѣнія объ этомъ усиленіи все болѣе и болѣе подтверждаются. Въ виду событий, совершающихся въ Сербіи и Придунайскихъ княжествахъ, а также опасаясь увеличенія волнений въ Болгаріи и Босніи, турецкое правительство нашлось вынужденнымъ собрать въ лагерь у Софіи особый обсервационный корпусъ, въ составъ котораго назначаются разныя части Константинопольскаго гарнизона. Части эти передъ выступленіемъ къ новому мѣсту назначенія укомплектовываются редифами, но укомплектованіе это идетъ крайне неуспѣшно. Прибывшіе въ первыхъ числахъ марта въ Константинополь десять баталіоновъ редифовъ, только переполнили госпитали столицы больными. Между ними сильно развиты грудныя, золотушныя и особенно сифилистическія болѣзни. Опустошенія, производимыя послѣдними, какъ въ провинціяхъ имперіи, такъ и въ рядахъ арміи, столь велики, что военное министерство пригласило медицинскую академію обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ и изыскать средства, которыя могли бы прекратить, или по крайней мѣрѣ ослабить это гибельное для края зло. Вообще между пребывающими редифами оказывается чрезвычайно мало людей способныхъ къ военной службѣ. Обстоятельство это служитъ новымъ подтвержденіемъ той неохоты и даже отвращенія, съ которыми населеніе несетъ военную службу; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно показываетъ все неустойчивое этой отжившей свой вѣкъ монархіи. Являющіеся неспособными къ службѣ редифы вовсе недействительные, отпускные, это люди, по большей части безъ роду и племени, сдаваемые вмѣсто редифовъ общинами по взаимному соглашенію съ мѣстными военными властями; настоящіе же отпускные безнаказанно остаются въ своихъ домахъ, а посланные на ихъ мѣсто, будучи найдены неспособными къ службѣ, возвращаются обратно въ свои провинціи. Другимъ признакомъ неохоты мѣстнаго населенія къ военной службѣ можетъ служить значительное возвышеніе въ послѣднее время цѣны за наемъ волонтера для замѣщенія желающаго

откупиться конскрипта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было найти охотника для замѣны за 5,000 піастровъ (*), теперь же трудно найти и за двойную цѣну; были примѣры даже, что платили 20,000 піастровъ за охотника. При такой огромной цѣнѣ, почти всѣ большіе города, какъ-то Брусса, Адрианополь, и особенно Константинополь, доставляютъ для арміи весьма значительное число охотниковъ изъ числа людей самаго развратнаго и безчестнаго поведенія. Поступивши въ армію, люди эти только портятъ своихъ товарищей, набранныхъ въ провинціяхъ, и составляютъ многочисленную, но наименѣе дисциплинированную и наименѣе надежную часть арміи.

— Очевидно, что при этихъ обстоятельствахъ армія въ высшей степени ненадежна и требуетъ, чтобы по крайней мѣрѣ корпусъ офицеровъ былъ на столько способенъ, чтобы могъ поддержать порядокъ и надлежащій въ ней духъ. Но на это всего менѣе можетъ разсчитывать Турція. Офицеры турецкой арміи представляютъ собою три категоріи, между которыми существуетъ постоянная непріязнь и враждебность. Къ первой категоріи принадлежитъ большинство субалтернъ-офицеровъ, до чина капитана включительно. Люди эти, по большей части не умѣя ни читать, ни писать, знаютъ въ совершенствѣ свою службу, и своими чинами обязаны личнымъ своимъ заслугамъ, оказаннымъ въ то время, когда еще заслуги имѣли значеніе въ Турціи. Затѣмъ дальнѣйшее производство въ чины для нихъ прекращено, и только нѣкоторые изъ нихъ успѣли достигъ нѣкотораго повышенія и то не по заслугамъ, а по протекціи. Офицеры этой категоріи, во всякой другой, правильно организованной арміи, были бы отличнѣйшими служаками и лучшею подпорою арміи, но въ Турціи, они составляютъ только многочисленный классъ недовольныхъ; неудовольствіе это доходитъ иногда до того, что офицеры эти отказывались выступать по назначенію, если не удовлетворяютъ справедливымъ ихъ требованіямъ.

Вторую категорію турецкихъ офицеровъ составляютъ люди, окончившіе курсъ наукъ, какъ въ военныхъ училищахъ Турціи, такъ и за границею. Изъ нихъ первые пользуются бѣльшимъ уваженіемъ, чѣмъ послѣдніе, которыхъ вообще не очень любятъ

(*) Простой піастръ равняется $5\frac{1}{2}$ коп. сереб., двойной — 11 коп.

за ихъ идеи, вынесенныя ими съ запада; если дають имъ чины и мѣста, то единственно вслѣдствіе прямой необходимости, заставляющей прибѣгать къ нимъ, какъ къ людямъ способнымъ и образованнымъ. Между этими двумя категоріями офицеровъ, выслужившихся и получающихъ чины за свое образованіе, существуетъ постоянная, непримиримая вражда. Офицеръ, сражавшійся въ Курдистанѣ, Босніи, на Дунаѣ и въ Крыму, и за все это остающійся лѣтъ пятнадцать или восемнадцать въ чинѣ поручика или капитана, безъ всякой рѣшительно надежды на дальнѣйшее повышеніе, не можетъ равнодушно смотрѣть на того, который, просидѣвъ нѣсколько лѣтъ на школьной скамьѣ, обгоняетъ его на служебномъ поприщѣ, получаетъ чины регулярно чрезъ каждые два, три года и который даже въ военное время, состоя при штабѣ, или въ отдѣльныхъ командировкахъ, вовсе не подвергаетъ себя такимъ опасностямъ, какъ всѣ строевые офицеры. Вездѣ, во всѣхъ арміяхъ дѣлается различіе между офицерами, получившими образованіе и не получившими его, но нигдѣ это различіе не выказывается такъ рѣзко, какъ въ турецкой арміи. Такъ во французской арміи бывають примѣры, что изъ двухъ братьевъ, одинъ выйдетъ въ офицеры, а другой никогда не будетъ и унтеръ-офицеромъ; однакожь эта кажущаяся неравномѣрность никого не оскорбляетъ и не приводитъ въ неудовольствіе, потому что каждый знаетъ, что ему открыты двѣ дороги:—одна, по которой онъ можетъ идти на основаніи личныхъ своихъ военныхъ заслугъ, другая, для которой нужно образованіе; конечно, онъ знаетъ, что по второй, движеніе гораздо быстрѣе, но тѣмъ не менѣе помнить, что обѣ одинаково могутъ довести даже до маршальскаго жезла. Эта то надежда и заставляетъ всякаго покоряться необходимости. Въ турецкой же арміи нѣтъ этой надежды для офицеровъ первой категоріи: чинъ капитана, вотъ крайній предѣлъ ихъ честолюбія.

Но, какъ ни непріязненны между собою офицеры этихъ двухъ категорій, но между ними есть общая черта,—это ненависть ихъ къ офицерамъ третьей категоріи, къ тѣмъ, которые, не имѣя ни образованія, ни заслугъ, не зная ни теоріи, ни практики военного дѣла, быстро проходятъ всѣ чины военной гіерархіи, получаютъ лучшія мѣста, награды, пользуются властію, почестями, будучи обязаны всѣмъ этимъ единственно только протекціи серала. Число этихъ людей, можно сказать, почти съ каждымъ

днемъ все болѣе и болѣе увеличивается, а неспособность ихъ только все болѣе и болѣе раздражаетъ людей благомыслящихъ противъ правительства.

Такое положеніе турецкаго корпуса офицеровъ представляетъ, впрочемъ, весьма обыкновенное явленіе; въ государствѣ, гдѣ нѣтъ прочныхъ началъ гражданскаго порядка и законности, тамъ непремѣнно заслуга и личные достоинства уступаютъ на второй планъ передъ произволомъ и протекціей. Допустивши въ своихъ предѣлахъ великую несправедливость различія правъ между христіанами и мусульманами, Турція неизбѣжно должна была придти къ существующему нынѣ въ ней порядку, или лучше сказать къ беспорядку. Армія ея, какъ истекающая изъ этой же государственной жизни, тоже должна была усвоить себѣ всю беспорядочность турецкаго общества. Одно только качество этого общества не привилось къ турецкой арміи, это фанатизмъ, свойственный Туркамъ. Какъ ни слаба въ этой арміи дисциплина, но все таки стремленіе къ порядку и нѣкоторая очевидность пользы его, заставили турецкаго солдата склониться передъ европейской цивилизаціей. Напротивъ же того, настоящій Турокъ, въ своемъ необузданномъ эгоизмѣ, не въ состояніи понять всей пользы цивилизаціи, и всегда готовъ фанатически вооружиться противъ нея.

Отъ Турціи перейдя къ Придунайскимъ княжествамъ, увидимъ, если не разительную противоположность въ настоящемъ, то по крайней мѣрѣ большія надежды въ будущемъ. Соединеніе Молдавіи съ Валахіей въ лицѣ одного господаря князя Купы, какъ фактъ совершившійся, вѣроятно, будетъ признано европейскими державами, и надо полагать, что не замедлитъ оказать большое вліяніе на полное возрожденіе этихъ княжествъ. Вместе съ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что измѣнится многое и въ принятой до настоящаго времени военной системѣ. Военныя силы княжествъ, образованныя только послѣ Адрианопольскаго мира, весьма незначительны и состоятъ изъ милиціи, численность которой, по штатному положенію, слѣдующая:

Въ Молдавіи:

Одинъ полкъ пѣхоты въ два баталіона	1,833 чел.
Эскадромъ кавалеріи	212 —
Легкая пѣшая батарея (въ 6 орудій)	114 —
	<hr/>
И того	2,159 чел.

Въ Валахіи:

Три полка пѣхоты (по 2 баталіона въ каждомъ).	4,961 чел.
Полкъ кавалеріи (въ 6 эскадроновъ)	402 —
Легкая и пѣшая батарея	187 —
И того	5,550 —

Всего въ обоихъ княжествахъ 7,709 чел.

Но число это никогда не бываетъ въ полномъ комплектѣ. Сверхъ того, на Дунаѣ имѣется флотилія, состоящая въ Валахіи изъ 4, а въ Молдавіи изъ 3 канонерскихъ лодокъ, при которыхъ всего находится 197 человекъ.

Для исполненія внутренней службы въ краѣ находятся:

Въ Молдавіи:

Одинъ полкъ жандармовъ въ 14 ротъ	1,259 чел.
Пограничной стражи.	515 —

Въ Валахіи:

Доробанцы	4,200 —
Граничары (пограничная стража).	7,054 —
Пожарная команда	323 —

Всего 13,351 чел.

Всѣ эти части устроены и обучены по русскому образцу, но воинственнаго духа въ нихъ очень мало. Во время продолжительнаго владычества надъ княжествами фанаріотскихъ князей, Румыны забыли прежнія свои славныя преданія и совершенно утратили свою воинственность. При фанаріотскихъ князьяхъ вовсе не было туземныхъ войскъ, а нанимались Арнауты, Болгары и др., составлявшіе стражу при князьяхъ и бывшіе чрезвычайной тяжестью для края. Важнѣйшій недостатокъ войскъ княжествъ заключается въ настоящее время въ корпусѣ офицеровъ. Получить офицерскій дипломъ весьма нетрудно; они вы-

даются княземъ, часто безъ всякаго разбора, преимущественно мелкимъ боярамъ (дворянамъ), которые гордятся мундиромъ и ищутъ чести служить въ войскѣ. Сыновья же высшей аристократіи пренебрегаютъ военною службою, единственно изъ нежеланія стать на ряду съ мелкимъ дворянствомъ, и если получаютъ военные чины, то только прямо высшіе, не служа въ низшихъ. Такъ званіе гетмана, главнаго начальника военныхъ силъ, обыкновенно дается людямъ аристократическихъ фамилій, не проходившимъ вовсе черезъ всѣ степени военной гіерархіи и по большой части вовсе незнакомымъ съ военнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, въ войскахъ княжествъ не только что не соединяются разрозненные части румынскаго общества, но напротивъ, даже войско служитъ еще къ большому разъединенію высшихъ сословій Молдаво-Валахія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время на этотъ важный недостатокъ будетъ обращено вниманіе и что въ составъ корпуса офицеровъ княжествъ послѣдуютъ радикальныя преобразованія.

Еще болѣе оригинально военное устройство Сербіи. Жители этой страны всегда отличались воинственностію, въ которой закалились во-время продолжительной борьбы за свою независимость съ Турками, Венграми и Австрійцами. Обязанные своей самостоятельностью посредничеству Россіи, Сербы вмѣстѣ съ тѣмъ возымѣли мысль завести у себя постоянныя войска. Но попытка эта до настоящаго времени не могла увѣнчаться успѣхомъ. Народъ столь воинственный, сознавая вполнѣ свою силу, которая побѣдительно выводила его изъ всѣхъ тяжкихъ испытаній, смотритъ недовѣрчиво на постоянныя регулярныя войска; онъ знаетъ, что въ случаѣ дѣйствительной опасности, онъ весь возстанетъ единодушно и съумѣетъ защитить свое отечество. Оттого учрежденная въ княжествѣ конскрипція идетъ весьма неуспѣшно, такъ что само правительство не рѣшается производить ее, а возлагаетъ это на мѣстныхъ начальниковъ округовъ, которые чаще всего изъ суммъ округа нанимаютъ охотниковъ. Такимъ-то образомъ едва-едва удается содержать до 3,000 постояннаго войска, срокъ службы въ которомъ шесть лѣтъ, также, какъ и въ Придунайскихъ княжествахъ. Солдаты обучены по русскому уставу и каждый изъ нихъ получаетъ жалованья 1 руб. 25 коп. сер. въ мѣсяцъ. Въ числѣ этихъ постоянныхъ войскъ особенно хороша кавалерія, которая, хотя

и посажена на малорослыхъ лошадяхъ, но чрезвычайно подвижна и ловка. Артиллерія состоитъ изъ 30 орудій и составляетъ слабѣйшую часть сербскихъ войскъ. Весьма оригинальная черта въ этихъ войскахъ, это выборъ офицеровъ самими солдатами. Когда открывается новая вакансія, то солдаты собираются и выбираютъ достойнаго для замѣщенія ея; выборъ этотъ представляется на утверженіе высшаго начальника. Другая оригинальность, это положеніе о музыкантахъ. Музыканты нанимаются изъ Сербовъ, знающихъ хотя сколько нибудь музыку, обучаются и потомъ часть ихъ отпускается по домамъ въ отпускъ, причеиъ инструменты отдаются имъ на все время отпуска, для того, чтобы распространять въ народѣ вкусъ къ европейской музыкѣ.

Въ случаѣ опасности, собирается поголовное ополченіе, и тогда всѣ граждане вооружаются подъ начальствомъ начальниковъ округовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ гражданскіе чины обращаются въ военные.

Ополченіе это можетъ быть употреблено только на защиту отечества и никогда не можетъ быть выведено изъ Сербіи на помощь Турціи. Числительность ополченія доходитъ до 200,000 человекъ, но если ограничиться только призывомъ самой молодой и наиболѣе способной къ военной службѣ части населенія, то очень легко можетъ образоваться армія въ 60,000 людей воинственныхъ, храбрыхъ и быстро могущихъ усвоить себѣ необходимыя начала воинской дисциплины.

— Нѣсколько успокоившаяся въ послѣднее время отъ внутреннихъ смуть, Испанія обратила дѣятельное вниманіе на улучшеніе различныхъ сторонъ внутренней своей жизни и въ томъ числѣ также и на военное устройство. По всѣмъ отраслямъ военнаго управленія сдѣланы и постоянно дѣлаются различныя улучшенія, изъ которыхъ многія стали приносить уже обильные плоды.

Такъ учрежденная въ Пардо стрѣлковая школа все болѣе и болѣе оказываетъ услугъ и постепенно принимаетъ все болѣе обширные размѣры. Въ послѣднее время въ ней открыты особый курсъ для пистолетной стрѣлбы и залы для фехтованія. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, при школѣ производятся въ большихъ размѣрахъ опыты не только надъ различными системами ружей, но и надъ орудіями. Результатомъ этихъ опытовъ должно быть принятіе какой нибудь одной системы нарѣзныхъ ружей для испанской арміи. Въ этомъ отношеніи, конечно, Испанія далеко отстала еще отъ центральной Европы, гдѣ вопросъ о нарѣзномъ оружіи почти рѣшенъ уже окончательно, но нельзя не одобрить намѣреній испанскаго правительства; оно могло бы прямо взять готовые уже результаты произведенныхъ въ другихъ странахъ опытовъ и на ихъ основаніи ввести у себя ту или другую систему. Производя же въ большихъ размѣрахъ опыты надъ всѣми этими системами, правительство имѣетъ въ виду постепенно ознакомить свою армію съ нарѣзнымъ оружіемъ и приступить къ требующему значительныхъ расходовъ введенію этого оружія, только уже послѣ строгой критической оцѣнки его. Напротивъ того, въ Германіи, въ большей части государствъ, опыты эти уже кончены и постоянно получаютъ свѣдѣнія о введеніи ручнаго нарѣзнаго оружія, то въ той, то другой арміи. Такъ въ Баваріи въ послѣднее время окончательно принята для всей арміи система нарѣзныхъ ружей маіора фонъ-Подевицса, директора оружейной фабрики въ Амбергѣ. Новая система эта вводится въ трехъ видахъ: нарѣзное ружье для линейной пѣхоты, штуцеръ для нея же и штуцеръ для стрѣлковъ. Послѣднимъ будутъ вооружены всѣ унтеръ-офицеры по 24 рядовыхъ въ каждой стрѣлковой ротѣ, а также по два унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ во всѣхъ прочихъ ротахъ. Такъ называемый штуцеръ для линейной пѣхоты назначается для вооруженія стрѣлковыхъ ротъ, затѣмъ вся линейная пѣхота будетъ вооружена нарѣзными ружьями. Калибръ, величина снаряда и заряда одинаковы для всей системы, по дальность различная: для ружья линейной пѣхоты 1000, для штуцеровъ 1200 — 1400 шаговъ.

— Въ Швейцаріи также рѣшено наконецъ приступить къ передѣлкѣ гладкоствольныхъ ружей въ нарѣзныя по системѣ гг. Прелата и Бурнанда. Вслѣдствіе этого дальность ихъ будетъ увеличена до 800 шаговъ. Положено передѣлать 66,000 ружей, причемъ расходы на каждое ружье обойдутся въ 7 франковъ 40 сантимовъ, а вся операція будетъ кончена въ теченіе одного го-

да. Впрочемъ, мѣра эта есть временная и союзное швейцарское правительство вмѣстѣ съ тѣмъ положило постепенно вводить въ армію штуцера, допустивши въ войскахъ ружья трехъ сортовъ: передѣланныя изъ гладкоствольныхъ, штуцера и охотничьи винтовки у стрѣлковъ.

— На основаніи окончательно утвержденнаго англійскими палатами бюджета для военныхъ силъ Великобританіи на финансовый годъ 1859 — 1860, всего на сухопутную армію положено обыкновенныхъ расходовъ: 9,240,555 фунтовъ стерлинговъ (*) и экстраординарныхъ 2,147,505 фунтовъ стерлинговъ. Изъ числа первыхъ самыя крупныя статьи слѣдующія:

Жалованье и раціоны сухопутнымъ войскамъ	3,724,474 ф. стер.	
Фуражъ, топливо, освѣщеніе, постели	1,003,604	—
Казармы	797,122	—
Военные мастеровые	718,088	—
Наемъ рабочихъ и ремесленниковъ	626,153	—

Изъ экстраординарныхъ расходовъ, почти вся сумма идетъ на награды за службу, пансіоны раненымъ и уволеннымъ, и на содержаніе вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ военныхъ. Всего на содержаніи правительства должно состоять 122,655 человекъ; изъ этого числа приходится 6,306 офицеровъ разныхъ чиновъ, 9,309 унтеръ-офицеровъ и 107,040 нижнихъ чиновъ; число лошадей положено въ 15,839. Противъ прошлаго года, общая численность арміи уменьшена только на 7,480 человекъ.

Изъ общаго числа всей арміи въ Индіи находится въ настоящемъ году 91,897 человекъ королевскихъ войскъ, что составляетъ противъ прошлаго года увеличеніе на 12,403 человека. Сверхъ того, въ англійскихъ депо въ Индіи находится еще 15,005 человекъ.

(*) Фунтъ стерлинговъ равняется 6 руб. 47 коп. сер.